

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ НАРОДНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА АКАДЕМИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЙ /ПО МАТЕРИАЛАМ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ/

САПОЖНИКОВ ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ

*кандидат искусствоведения, профессор кафедры народных инструментов
МБОУ ВО «Тольяттинская консерватория», Тольятти, Россия*

Email: pavels48@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В период с конца XIX века до 1917 года в экономической и духовной сферах жизни Поволжья происходят существенные прогрессивные изменения, связанные с развитием промышленности, укрупнением городских поселений, с процессами проникновения из столичных городов в провинцию передовых общественно-политических, художественно-эстетических взглядов, идей просвещения и возрождения национальной культуры. Появляются вполне реальные предпосылки развития народного песенного и инструментального творчества в новых социально-экономических и культурных условиях на более высоком музыкально-исполнительском уровне.

Ключевые слова: социальные и экономические преобразования, культура, музыкальное искусство, народно-инструментальное исполнительство.

SOCIO-CULTURAL BACKGROUND OF THE ORIGIN OF FOLK- INSTRUMENTAL ART ACADEMIC AREAS IN THE RUSSIAN PROVINCE OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES /ON MATERIALS OF THE SAMARA PROVINCE/

PAVEL SAPOZHNIKOV

*Ph.D., Professor of folk instruments department, Tolyatti conservatory, Tolyatti,
Russia*

Email: pavels48@yandex.ru

ABSTRACT

In the period from the end of the XIX century to 1917, significant progressive changes were taking place in the economic and spiritual spheres of life in the Volga region, associated with the development of industry, the enlargement of urban settlements, and the penetration of advanced socio-political, artistic and aesthetic views, ideas of enlightenment and the revival of national culture from the capital cities to the province. There are quite real prerequisites for the development of folk song and instrumental creativity in new socio-economic and cultural conditions at a higher musical and performing level.

Keywords: social and economic transformations, culture, musical art, folk instrumental performance.

В регионе Средней Волги мощным трамплином для социально-культурных условий жизни стало образование в 1851 году новой губернии с центром в Самаре. Процесс политического и экономического укрепления вновь созданной губернии положительно отразился на духовной сфере, на развитии традиционных культурных и музыкальных ценностей многонационального сообщества. Представители самых различных национальностей и конфессий составляли к концу XIX столетия население Самарской губернии.

Наряду с особенностями этнического многообразия жителей Самарской губернии, интересным, на наш взгляд, представляется социальный состав Самары в начале 1900-х годов: «дворян – 3 008 человек, мещан – 45 548 человек, крестьян – 31 192 человека, военных – 7 226 человек, иностранных подданных – 245 человек» [10].

Из приведенных социологических показателей видно, что значительную часть населения к началу XX века составляли дворяне, промышленники, духовенство, военные, чье положение всегда

предполагало высокий образовательный уровень. «Именно дворянство являлось средоточием самарской культуры. Верхушку общества составляли образованные чиновники и дипломированная интеллигенция. Многочисленное и богатое купечество стояло на социальной лестнице ступенькой ниже и существовало достаточно обособленно. Особое положение занимала творческая интеллигенция, которая в обычной жизни вращалась в мещанской среде, а по праздникам принималась в лучших домах города» [10].

Отмечая активный рост образовательного и культурного уровня населения, формирование социальной группы творческой интеллигенции в Самаре, необходимо, на наш взгляд, прояснить и некоторые экономические факторы, ставшие основой для данных преобразований.

К началу XX столетия Самарская губерния стала одним из самых больших, необычайно быстро разраставшихся торговых центров на Волге. Основным направлением в экономике Самарского региона в

конце XIX - начале XX столетий была торговля пшеницей. Самару сравнивали с американским городом, называя «Русским Чикаго», благодаря гигантским мельницам, многочисленным заводикам, амбарам. В Самаре насчитывалось 375 торговых лавок, губерния была лидером по количеству собираемой пшеницы в Российской империи.

Бурно развивавшееся в указанный период речное пароходство способствовало проникновению культурных и художественных ценностей в города Поволжья. Росли частные речные пароходные компании, на Волге работали несколько тысяч грузовых и пассажирских пароходов. Самару посещало огромное количество путешественников, среди которых, к примеру, в 1859 году был и французский писатель Александр Дюма. Описание Самары он оставил в книге «От Парижа до Астрахани», изданной в 1859 году.

Колоссальные преобразования в области экономики, культуры и искусства Самарского региона на рубеже XIX–XX столетий стали возможны благодаря эффективному руководству губернией. Одним из самых видных самарских деятелей данного времени был городской голова Петр Васильевич Алабин. Период его правления с 1884 по 1891 годы стал переломным не только в экономической сфере, в благоустройстве Самары и уездных городов губернии, но и в области духовной жизни населения, развития науки, просвещения и культуры. Различные источники характеризуют его как личность истинно разностороннюю,

талантливую. В равной мере Алабина можно назвать писателем, ботаником, археологом, этнографом, краеведом, библиографом, музейным работником, организатором и учредителем школ.

В светской жизни Поволжья того времени также наблюдались положительные тенденции в развитии образования, культуры и искусства. К началу XX столетия функционировало огромное количество школ, гимназий, училищ и частных учебных заведений. Значительную прослойку интеллигенции стали представлять учителя местных школ и гимназий. Появились несколько типографий и газет. Первая газета «Самарские губернские ведомости» была издана в связи с созданием в 1851 году Самарской губернии. До 1917 года в разное время выходило более 10 наименований газет. В конце XIX – начале XX столетий сформировалась группа «Свободных художников» – деятелей театрального и музыкального искусства. Академическое музыкальное искусство становилось непременным атрибутом светской жизни Самары.

На волне подъема духовной и светской жизни активно развивалась музыкальная культура. Данный процесс был неразрывно связан с общими, необычайно плодотворными, тенденциями просвещения и возрождения самобытной русской культуры.

Музыкальная культура региона представляла собой сложную картину взаимосвязи местных музыкальных традиций и все активнее проникавших сюда общероссийских достижений в

области композиторского творчества и академического исполнительского искусства.

Традиционную народную культуру составляли этнические, конфессиональные и бытовые музыкальные жанры. Музыка населяющих Поволжье народов сохраняла национальное своеобразие в основных своих чертах, однако, состав используемого в фольклорном музицировании инструментария изменялся в соответствии с общероссийскими тенденциями. Игра на народных инструментах в рассматриваемый исторический период отражала исключительно фольклорно-этническую линию музицирования.

В то же время профессиональная музыка академических форм – оперная, симфоническая, камерная, хоровая – занимала в культурной сфере региона вполне устойчивое место.

О влиянии просветительских идей на развитие музыкальной жизни Поволжья можно судить по уровню общественной жизни молодого губернского города Самары. Состояние сферы культуры Самары дореволюционного периода отражено во многих газетных статьях того времени. Огромную лепту в освещение на страницах периодической печати событий театрального и музыкального искусства внес Игнатий Давидович Гинзбург.

Свою деятельность в качестве рецензента он начал в 1886 году, будучи известным музыкантом-просветителем. Благодаря статьям И. Гинзбурга и других музыкантов того времени можно проследить

основные вехи в становлении академической музыкальной культуры Самары. Так являясь музыкальным обозревателем «Самарской газеты», в одном из её номеров И. Гинзбург подводит итоги пребывания в городе «Товарищества оперных артистов», освещая под рубрикой «Театр» репертуар этого коллектива и выражая заботу о приобщении к оперному искусству: «Благодаря товариществу оперных артистов многие из Самарцев, не имеющих возможности ознакомиться с операми в столицах, имеют возможность слышать в Самаре, при сравнительно небольших издержках, оперы разных типов и направлений» [1].

Приобщению жителей Самары к шедеврам музыкального и театрального искусства способствовала бурно развивавшаяся в России сфера антрепренерской деятельности. Одним из выдающихся антрепренеров конца XIX столетия считается П.М. Медведев. Будучи одаренным актером, почти три десятилетия, начиная с 60-х годов, он пропагандировал театральное искусство в провинциальных волжских городах – Саратове, Нижнем Новгороде Астрахани. «Особенно тесно имя Медведева связано с Казанью, одним из главных центров театральной провинции» [4, стр. 418].

О подъеме музыкальной жизни Самары конца XIX века свидетельствует открытие 1 октября 1882 г. «Общества любителей музыкального и драматического искусства». На протяжении многих лет деятельность Общества играла

большую роль в приобщении жителей Самары к профессиональной академической музыке. К наиболее ярким мероприятиям, отражавшим работу в этом направлении, безусловно, следует отнести музыкальные вечера, которые регулярно устраивались членами Общества. Известный самарский музыковед Е.М. Цветова в книге «Возрожденный «Олимп», описывая деятельность музыкального комитета Общества, отмечала: «По уровню музыкальной подготовки музыкальный отдел становился год от года сильнее, и многих его членов весьма условно можно назвать любителями. Так, например, певец М. Мельников был учеником известного оперного артиста Камилло Эверарди, воспитавшего целую плеяду выдающихся русских певцов, пианистка М.Н. Берг окончила Московскую консерваторию, А.А. Борисяк учился у знаменитого пианиста, педагога профессора Московской консерватории Клиндворта» [8, стр. 11].

На вечерах, организованных музыкальным комитетом, звучали симфонии Бетховена, музыка Листа, Чайковского, Венявского, других русских и зарубежных композиторов-классиков. В каждом концертном сезоне силами самарских музыкантов проводились камерные и симфонические концерты просветительского характера. Одна из реклам 1891 года гласила, что в концерте принимал участие «усиленный состав симфонического оркестра – 30 человек» [8, стр. 13]. Примечательна и обширная программа концерта. В двух

отделениях звучали Увертюра «Фингалова пещера» и Концерт для фортепиано с оркестром Ф. Мендельсона; Концерт для фортепиано с оркестром Ф. Шопена; романсы и симфония П.Чайковского (в рекламе без указания опуса и названия); Вступление к опере Хованщина М. Мусоргского; Вальс-фантазия М. Глинки; вокальные сочинения композиторов А. Даргомыжского и Й. Рафа.

Некоторые из регулярно устраивавшихся Обществом литературно-музыкальных вечеров посещал А.М. Горький. Он оставил записи об одном из них: «...Вечер был и интересен и содержателен... Г-жа Гамберг и г-н Мюллер (пианистка и скрипач) - старые знакомцы публики и её любимцы - были, наверно, оглушены аплодисментами публики... Трижды бисировали гитаристов - бр. Курлиных, воистину прекрасно изучивших свои инструменты. Дуэт из «Пиковой дамы»... также вызвал дружные продолжительные аплодисменты... И, наконец, было два номера камерной музыки – один из квартетов Гайдна и аллегро из квартета Бетховена» [цит. по: 8, стр. 15–16].

Одновременно с открытием в Самаре «Общества любителей музыкального и драматического искусства» началась активная деятельность по организации музыкального образования, которое до той поры представляло собой не стройную систему частной практики отдельных музыкантов-профессионалов. Так, в одном из первых объявлений в газете «Самарские губернские новости» за

1854 год сообщалось: «На днях прибыл в Самару фортепианист, желающий давать уроки на этом инструменте, играть на приглашенных вечерах, а также заниматься настройкою фортепиано и роялей» [6]. На страницах Самарских газет довольно часто появлялись объявления о частных уроках музыки. Скрипачка А.А. Щепанская, к примеру, поместив такого рода объявление, уточняет: «...бедные ученики с выдающимися способностями могут заниматься бесплатно» [3, стр.15].

Следует однако отметить, что наряду с преподаванием путем частных уроков, «предпринимались и первые попытки организовать занятия музыкой в различных учебных заведениях города и придать им определенную направленность» [2, стр. 44]. Так, в одном из номеров газеты «Губернские новости» за 1856 год в разделе частных объявлений говорилось об открытии учебного учреждения, где уделялось внимание обучению музыке: «С разрешения Министра народного просвещения в г. Самаре открыто частное учебное заведение. В нем будут преподаваться: Закон Божий, Русский, Французский и Немецкий языки, наука, музыка и рукоделие» [цит. по: 2, стр. 44].

В 1882 году при обществе открылась музыкальная школа, в которую поступили заявления от 4-х человек по классу сольного пения, от 12-ти – по фортепиано, от 3-х – по скрипке. На бесплатное отделение хорового пения поступило 12 человек. Школа просуществовала два года. Возглавлял её и вел классы

элементарной теории музыки, сольфеджио и хорового пения высокопрофессиональный музыкант Линёв. «Его рецензии на концерты гастролеров и сейчас читаются с интересом, потому что нередко такой концерт становился поводом для разговора о серьезных музыкальных проблемах и это способствовало музыкальному просвещению самарцев» [8, стр. 14-15].

В 1888 году Линёв открыл новую музыкальную школу, где преподавал сам, а также пригласил пианистку Мальковскую, окончившую Московскую консерваторию с присвоением звания свободного художника, скрипача Мюллера, ученика выдающегося венгерского исполнителя и педагога Й. Иоахима, певца Мельникова, обучавшегося, как уже отмечалось, у Эверарди. Эта школа функционировала недолгое время. На смену ей в 1899 году Линёвым были открыты музыкальные курсы, состоявшие из шести классов.

Благодаря деятельности в Самаре «Общества любителей музыкального и драматического искусства» к музыке стала активно приобщаться учащаяся молодежь. Музыкале уделялось большое внимание в гимназиях, народных и фельдшерской школах, в технических училищах. В реальном училище, открытом в 1880 году, были созданы специальные классы для рисования и музыкальных занятий, хоры, духовой оркестр, оркестр «симфонического типа». Дошедшие до нашего времени сведения говорят о высоком уровне музыкальных занятий.

Среди тематических вечеров, организованных «Обществом любителей музыкального и драматического искусства», были вечера памяти Тургенева и Чайковского. Средства, собранные с одного из таких концертов, пошли «на составление капитала в память П.И. Чайковского для пособия музыкальным артистам и композиторам, а также на установку статуи усопшего композитора во вновь строящемся здании С.-Петербургской консерватории» [цит. по: 8, стр. 16].

Музыкальные и литературные вечера просветительского характера проводились в самарских клубах, отличавшихся социальной принадлежностью. Наиболее респектабельным и фешенебельным считалось Благородное собрание. В концертном зале этого аристократического клуба было 220 мест в партере и 120 – на хорах. Наиболее демократичным считался Клуб канцеляристов, который посещали средние и мелкие чиновники. Коммерческий клуб был известен как место для проведения музыкальных вечеров и спектаклей, особенно во время каникул, когда в Самару съезжались студенты, обучавшиеся в институтах и университетах центральных городов России.

Приведенные примеры из жизни Самары конца XIX века позволяют говорить о довольно высоком уровне развития музыкально-просветительской деятельности в регионе. На основании этого можно сделать вывод о том, что благодаря выступлениям гастролирующих артистов, деятельности местных

музыкантов-любителей и отчасти профессионалов, здесь сформировалась обширная аудитория слушателей – почитателей музыкального искусства академического направления. Данный период истории Самарской культуры характеризуется как время становления любительского начала в развитии музыкального искусства под влиянием идей просветительства и возрождения национального самосознания.

Новый этап в развитии музыкальной культуры Самарского региона связан, прежде всего, с открытием в Самаре отделения Императорского русского музыкального общества (осень 1900 г.). Открытию Самарского отделения ИРМО способствовала активная деятельность самарского губернатора А.С. Брянчанинова, занимавшего этот пост с 1891 по 1904 г.г. «Будучи высокообразованным и культурным представителем Петербургской знати, прошедший военную и гражданскую службу в высоких чинах, Александр Семенович, не колеблясь, любезно согласился быть председателем Самарского ИРМО» [7, стр. 40]. В те же годы появились и другие крупные культурные центры – Пушкинский народный дом на 735 мест (1903 г.), театр-цирк «Олимп» на 1100 мест (1907 г.).

Музыкальная жизнь Самары в музыкально-просветительском направлении становилась более интенсивной и плодотворной. Наряду с многочисленными, популярными в то время гастролирующими исполнителями,

Самару посещали знаменитые артисты и музыканты, представлявшие элиту российского музыкального искусства.

Так, в сентябре 1909 г. в Самаре состоялся единственный концерт великого певца Федора Ивановича Шаляпина, ставшего уже широко известным в музыкальном мире. Об этом концерте на страницах газеты «Волжская коммуна» в 1963 году образно высказался в своих воспоминаниях Г.А. Шебуев, артист Куйбышевского драмтеатра: «Попытка дать исчерпывающую характеристику его пению - это попытка простым карандашом передать буйные и контрастные краски тропического пейзажа» [9].

С ошеломляющим успехом в 1910, 1912 и 1914 годах в городах Поволжья, в том числе и в Самаре, проходили симфонические концерты известнейшего оркестра под руководством прославленного дирижера С.А. Кусевицкого. Гастролируя вместе с не менее известным и удивительно своеобразным композитором и пианистом А. Скрябиным, вызывавшим различные дискуссии среди творческой интеллигенции, Кусевицкий преследовал исключительно просветительские идеи.

Один из многочисленных отзывов в прессе о концертах симфонического оркестра С.А. Кусевицкого свидетельствовал: «Если после трех концертов мы не сделали сразу истинными знатоками и ценителями серьезной музыки, то тем не менее симфонические вечера уже принесли большую пользу: во-первых, они

доказали возможность их, затем они возбудили к себе интерес среди лиц, не слышавших до сих пор такой музыки, и, наконец, всем посетителям доставили великое духовное наслаждение» [5].

С открытием Самарского отделения Императорского русского музыкального общества появилась возможность продолжить на новом, более высоком организационном и профессиональном, уровне развитие в Самаре системы музыкального образования. При Самарском отделении ИРМО в 1902 году открылись музыкальные классы, преобразованные впоследствии в музыкальное училище. Торжественное мероприятие по этому случаю состоялось 18 сентября. Эта дата положена в основу точки отсчета в функционировании ныне существующего Самарского музыкального училища имени Д.Г. Шаталова.

Занятия в музыкальных классах начались 19 сентября 1902 г. Принимали на обучение в специальные классы фортепиано, скрипки, сольного пения, ансамбля, теории музыки. Первый набор составляли 40 учащихся. Музыкальные классы при отделении ИРМО со временем стали центром музыкальной жизни Самары.

В 1909 году была создана другая организация, ставившая своей целью просвещение народа во всех областях науки и культуры – Самарское общество народных университетов (СОНУ). При нем начала работать музыкальная секция, где также велись музыкальные занятия.

В 1915 году секция была преобразована в Народную консерваторию, главной целью которой стала музыкально-просветительская деятельность. В учебных планах были предусмотрены хоровые классы, изучение русской народной музыки, церковное пение.

Народной консерватории, согласно тексту устава, вменялись обязанности по устройству работы музеев и библиотек, организации различных вечеров и концертов, народных праздников, постановок оперных спектаклей. Кроме того, консерватория вела издательскую деятельность, выпуская различные брошюры по вопросам музыкального искусства и нотную литературу. Во время летних каникул устраивались курсы повышения квалификации учителей пения близлежащих школ, гимназий.

Среди различных концертных мероприятий выделялись тематические вечера, посвященные памяти композиторов М.И. Глинки, А.Г. Рубинштейна, П.И. Чайковского, 50-летию Петербургской консерватории. В концертных программах помещались тезисы лекций или вступительных слов.

Для полноценного исполнения академической музыки предпринимались шаги по созданию симфонического оркестра и хора. Хор достигал 38 человек, однако, с организацией оркестра было сложнее. В состав оркестра привлекались музыканты из военного и театрального оркестров, но даже при таких условиях партии недостающих инструментов

исполнялись либо на фортепиано, либо на фисгармонии.

С началом первой мировой войны музыкальная секция СОНУ и Народная консерватория не прекратили своей деятельности. Примечательной в этой связи представляется сохранившаяся запись протокола собрания членов секции, состоявшегося 18 сентября 1914 г., где в качестве основания для продолжения деятельности выдвигалось:

«1. Война не должна заглушать голоса в пользу образования народа, а музыка в этих областях имеет свое лицо.

2. Бедствия войны еще более развивают деятельность благотворительных обществ» [цит. по: 8, стр. 33].

Музыкальное училище при ИРМО и Народная консерватория, оставили глубокий след в развитии музыкальной культуры Самарской области на рубеже XIX–XX столетий.

Таким образом, музыкальную жизнь региона в описываемый период можно охарактеризовать как бурно развивавшуюся на основе появления все большего числа собственных профессиональных музыкантов и гастролей ведущих российских деятелей музыкального искусства по городам Волги, движимых идеей музыкального просвещения народа.

Именно с этим периодом связан начальный этап развития в Самаре исполнительства на струнно-щипковых народных инструментах академического направления.

При изучении предпосылок возникновения и развития в Среднем

Поволжье исполнительства на народных инструментах письменной традиции как вида художественной культурной деятельности, прежде всего, необходимо выявить общие с центральными областями России черты протекания данного процесса и различия, связанные с особенностями развития региона. Исходя из этого, рассмотрим наиболее характерные моменты общего и различного в сопоставлении условий возникновения новой формы музицирования на народных инструментах в центральной части и на периферии российского общества.

Общей платформой, послужившей благодатной почвой для возникновения академизма в исполнительстве на народных инструментах и его невероятно успешного развития, как в центральной России, так и в провинциальных городах, послужили обстоятельства, связанные со многими политическими, экономическими и культурными факторами жизни Российского государства. Главные из них:

– общность истоков традиционной русской музыкальной культуры, в том числе инструментальной, берущей начало со времен Древней Руси;

– идентичность развития общественной мысли конца XIX столетия в области художественной культуры в целом и музыкального искусства, в частности;

– активизация процесса демократизации искусства, повлекшая за собой интенсивное

развитие культурных взаимоотношений центральных городов и окраин России.

К особенностям процесса становления академического исполнительства в волжских городах следует отнести:

– демографические процессы, приведшие к формированию многонациональной структуры населения, что обусловлено миграционным движением, происходившим на протяжении столетий, начиная со времен расширения границ Российского государства и появления необходимости защиты его пределов;

– процессы ассимиляции народов, населявших прилегающие к Волге территории, в сфере культурных традиций, особенно ярко выразившиеся в народно-инструментальном исполнительстве, когда русские народные инструменты, например балалайка, гусли, успешно адаптировались в среде аутентичной культуры народов разных национальностей;

– наличие характерных для периферийных городов признаков отставания в сфере развития культурного потенциала по вполне объективным причинам, связанным с меньшим количеством проживавшего населения и с естественным оттоком прогрессивно мыслящих людей, в том числе и деятелей музыкального искусства, в центральные города и в столицу.

На основании вышеизложенного материала, отметим следующее:

1) в конце XIX – начале XX веков в Поволжском регионе

благодаря выдающимся личностям – общественным деятелям и подвижникам искусства – формируется музыкальная культура, основанная на развивающихся в России демократических тенденциях в духовной сфере жизни общества. Закладывается фундамент системы музыкального образования, музыкально-просветительской деятельности, благодаря чему значительно расширяется круг эстетических интересов слушателей, почитателей музыкального искусства различных академических жанров, создаются условия для развития народно-инструментального искусства письменной традиции;

2) народные музыкальные инструменты в рассмотренный период функционировали как носители фольклорной музыки. В то же время, создавалась определенная культурная почва и для внедрения в музыкальную жизнь Самары академического исполнительства на народных инструментах, поскольку необходимым условием развития данного направления, его составляющей компонентой, неразрывно связанной с исполнительским искусством в системе исполнение – художественное восприятие, является подготовленная слушательская аудитория.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гинзбург, И.Д. Театр / И.Д. Гинзбург // Самарская газета. – 1891. – 18 мая.
2. Илларионова, Л.А. Музыкальное образование в губернской дореволюционной Самаре / Л.А. Илларионова // Профессиональное музыкальное искусство России: матер. всеросс. науч. конф. 26 апреля, 2011 г. – Самара, 2012. – С. 43–60.
3. Илюхин, А.С. Материалы к курсу истории исполнительства на русских народных инструментах / А.С. Илюхин. – Вып. 1. – М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1969. – 90 с.
4. Краткий очерк истории русской культуры / отв. ред. С.С. Волк, Ш.М. Левин. – Ленинград: Наука, 1967. – 658 с.
5. Рецензии на концерты С.А. Кусевицкого // Волжское слово. – 1910. – 23 мая.
6. Самарские губернские ведомости. Объявления / редакция –1854. – 16 января.
7. Стороженко, А.М. Из истории музыкальной Самары / А.М. Стороженко // Профессиональное музыкальное искусство России: матер. всеросс. науч. конф. 26 апреля, 2011 г. – Самара, 2012. – С. 40–42.
8. Цветова Е.М. Возрожденный «Олимп» / Е.М. Цветова. – Самара, 1991. – 167 с. – ISBN 5-7575-0209-6.
9. Шебуев Г.А. Воспоминания о Ф.И. Шаляпине / Г.А. Шебуев // Волжская коммуна. – 1963. – 17 февраля. Материалы государственного архива Самарской области

10. Шаталов Д. Г. Историческая справка Куйбышевского музыкального училища. – Ф.Р. – 1902, оп. 1.

REFERENCES

1. Ginzburg, I. D. Theater / I. D. Ginzburg // Samara newspaper. – 1891. – may 18.
2. Illarionova, L. A. Musical education in the pre-revolutionary Samara province / L. A. Illarionova // Professional musical art of Russia: mater. all-Russian scientific Conf. April 26, 2011 – Samara, 2012. – Pp. 43-60.
3. Plyukhin, A. S. Materials for the course of the history of performing on Russian folk instruments / A. S. Plyukhin. – Issue 1. – Moscow: gmpi im. College, 1969. – 90 С.
4. a Brief sketch of the history of Russian culture / ed. by S. S. Volk, sh. m. Levin. – Leningrad: Nauka, 1967. – 658 p.
5. Reviews of concerts By S. A. Kusevitsky // Volzhskoe Slovo. – 1910. – may 23.
6. Samara Gubernskie Vedomosti. Ads / editorial –1854. – January 16.
7. Storozhenko, A. M. From the history of music Samara [Text] / A. M. Storozhenko // Professional musical art of Russia: mater. all-Russian scientific Conf. April 26, 2011 – Samara, 2012. – Pp. 40-42.
8. Tsvetova E. M. Revived "Olympus" / E. M. Tsvetova. – Samara, 1991. – 167 p. – ISBN 5-7575-0209-6.
9. Shebuev G. A. Memories of F. I. Shalyapin / G. A. Shebuev // Volzhskaya commune. – 1963. – February 17. Materials of the state archive of the Samara region
10. Shatalov D. G. Historical reference of the Kuibyshev music school. – F. R. – 1902, op. 1.